— Дело не в том, насколько впечатляющей была магия, — прошипел Фадж, его голос был полон раздражения, — на самом деле, чем более впечатляющей, тем хуже, я бы сказал, учитывая, что этот мальчишка продемонстрировал ее на глазах у маглов! Подумайте только! Мы не можем оставлять такое поведение безнаказанным. Он нарушил закон — и даже не раскаивается! Разрешая ему гулять на свободе, мы не знаем, что он может сделать в следующий раз!Те, кто до этого хмурились, теперь заворчали в знак согласия, но стоящего перед ними мальчика обвинения, казалось, совершенно не трогали. Дамблдор, обычно такой спокойный, не выдержал. Он вскочил на ноги, готовый защищать Гарри, хотел того мальчик или нет. Но в тот самый момент, когда он открыл рот, чтобы заговорить, мальчик, стоящий перед Визенгамотом, произнес низким, ледяным голосом:— А теперь, министр, скажите мне, во что вы играете?Директор Дамблдор, готовый защищать юношу, замер на полуслове.— Что ты имеешь в виду, мальчишка?! — прошипел Фадж, но в его голосе слышалось смущение, вызванное холодным тоном подростка.Холодные, зеленые глаза, словно Авада Кедавра, пронзили его, осудили и сочли недостойным.— Я имею в виду несколько серьезных нарушений ваших собственных законов, — безэмоционально произнес мальчик, и в толпе зашептались.Фадж нервно переводил взгляд с лева на право, пытаясь выглядеть спокойно и внушительно. Но у него ничего не вышло. По толпе пронесся шепот:— Нарушили закон? Мы? — услышал он. — Когда?***— Пренебрежение законами, мистер Поттер? — наконец спросила царственно выглядящая леди, словно издеваясь. — Пожалуйста, расскажите нам, о чем вы говорите?— О нескольких вещах, госпожа, о нескольких нарушенных законах, — ответил мальчик. И когда один из волшебников Визенгамота попытался возразить, он безжалостно пресек его попытку: — Давайте начнем с простого примера: когда я использовал заклинание Патронуса, чтобы защитить своего кузена, я получил письмо об исключении из Хогвартса. Это было первое нарушение ваших законов. Никто, кроме директора, не может исключить ученика из Хогвартса. Попытка сделать это, не посоветовавшись с директором, означает потерю контроля над школой. Хогвартс имеет право вернуть обратно нарушителей ОУЛС и НЭВТ, если эти люди только что совершили попытку такого преступления.— Так ли это, парень? — холодно спросил другой волшебник, выглядевший очень старым. — И скажите на милость, где вы прочитали этот оскорбительный текст?!— В вашей книге законов, милорд, — просто ответил мальчик. — Это один из ваших собственных законов, который я процитировал.— Правда? — скептически спросил другой лорд. — Я не думаю, что кто-то из Министерства поддержал бы такой закон.— Ну, они и не были, — ответил мальчик, окинув толпу пристальным взглядом. — Это закон от 978 года, когда Хогвартс начал принимать всех студентов Великобритании. В то время не было Министерства. Законы устанавливали лорды древних и благородных Домов. Некоторые из их законов до сих пор действуют — как тот, о котором я упомянул.— Так ли это? — заинтересованно спросил первый лорд. — Значит, вы действительно можете это доказать.Ответ обвиняемого не был ни «да», ни «нет». Вместо этого он произнес:— По праву лордов Слизерина и Гриффиндора, леди Хаффлпаффа и Рейвенкло, школа чародейства и волшебства, известная как уважаемая и благородная школа Хогсмид, школа чародейства и волшебства, расположенная в горной Шотландии, рядом с деревней Хогсмид, настоящим объявляется независимой от лордов и государств, так что во время войны она будет нейтральной зоной. «Настоящим будет объявлено, что Хогсвордс, школа чародейства и волшебства, никогда не будет частью какой-либо правовой конституции. Права и правила Haugh's Wards будут устанавливаться и поддерживаться исключительно директором, учителями, основателями и признанными наследниками Haugh's Wards. Любое вмешательство в законную конституцию может быть сурово наказано. Право на наказание за вмешательство будет принадлежать школе. В случае сурового вмешательства, например, исключения ученика, вмешавшийся будет привлечен к ответственности и может лишиться права носить посох из-за лишения его школьных экзаменов. «Напротив, школа должна будет принимать всех детей с магическим происхождением с одиннадцати до семнадцати лет и учить их быть уважаемыми и благородными волшебниками и ведьмами». Таков закон от 978 года, изложенный в книге

законов как параграф 20 A-E.Фадж неверяще фыркнул.— И скажите на милость, откуда простой мальчишка вроде вас может знать такое?!— Я умею читать, министр, — ответил мальчик, пронзив взглядом стоящего перед ним человека. — Посмотри сам, если не веришь мне.Ответом было шуршание бумаги, когда Перси Уизли искал свой экземпляр книги законов. Найдя его, он начал листать ее, пока не дошел до названного параграфа и не уставился на него.— Ну что, Уизерби? — спросил Фадж, явно ожидая, что мальчик перед ним окажется неправ. — Он... он прав, министр. — Перси заикался, все еще глядя на — для него оскорбительный — текст перед собой.Мальчик продолжил, и его взгляд стал холодным как лед.— Следующий нарушенный закон заключается в том, что никто не приехал на Прайвет Драйв для расследования. С апреля 1146 года существует закон о проведении расследования до предъявления обвинения. Параграф 38 A-G. Этот закон был установлен после того, как произошли случаи несправедливого заключения людей в тюрьму из-за недостаточного расследования. Собрание Лордов сочло это абсолютно неприемлемым и установило правило обращения с нарушителями тайного статуса и исполнения магии перед обычными людьми. После этого закон никогда не изменялся. Таким образом, это было второе нарушение закона подряд. Третьим было препятствование обвиняемому получить юридическую поддержку для суда. Вместо этого я стою перед вами без кого-либо.Теперь волшебники и ведьмы Визенгамота обменялись тревожными взглядами.— Вы... у вас был Дамблдор... но вы отказались от него! — воскликнул Фадж, все еще глядя на необычного подростка. — Он не был и никогда не будет моим законным сторонником. Он может быть моим директором в школе, но он не имеет никакого образования в области юридических прав. Так что даже если бы он поддержал меня, он все равно был бы просто гражданским лицом, не знающим всех параграфов закона. — Холодно ответил мальчик. — Ты мог бы попросить кого-нибудь...— Когда? Сегодня ты изменил место слушания. Формально это было неофициальное слушание — там мне не нужна была бы юридическая поддержка. Но теперь это суд. — Юридическому защитнику нужно время, чтобы разобраться в фактах, — начал мальчик, — к тому же, я несовершеннолетний. По закону я не имею права искать юридическую помощь без опекуна. Моя тетя — обычный человек, у нее нет доступа к волшебному адвокату. И у меня не было времени связаться с ней и попросить о помощи. Как суд, вы были обязаны позаботиться о моих нуждах, когда заставили меня явиться сюда, не дав мне даже связаться с адвокатом.— Возможно, это закон 19-го века, но он все еще действует. Как сказано в параграфе 95 A: «Каждый человек, обвиняемый в преступлении, имеет право послать за юридической помощью в суд. Адвокат может быть предоставлен самостоятельно, или, если обвиняемый не может его получить, должен быть шанс получить адвоката от Визенгамота». У меня не было времени, чтобы проинформировать адвоката о ситуации, учитывая смену времени и места, так что ему было бы трудно прибыть вовремя, — продолжал мальчик, — но альтернативы нет.— Из-за нарушения этих законов у меня нет никого, кто мог бы выступить от моего имени. Меня обвиняют, но я не могу защитить себя, потому что вы сами не соблюдаете свои собственные законы. Вы не провели расследование, не зафиксировали место преступления, не опросили свидетелей. Нет даже простого применения сыворотки правды, чтобы выяснить, лгу ли я или говорю правду.— Итак, как вы сможете судить меня, если у вас нет свидетелей, кроме записи о том, что я использовал магию в присутствии моего кузена-магла? Как вы можете судить, было ли мое использование магии правомерным, если нет других доказательств, кроме вашей записи?— Нет нужды в свидетелях, кроме нашей записи. Вы нарушили закон, вы за это заплатите! — вмешался Фадж.— Я нарушил, не так ли? Или есть вероятность, что я не нарушил закон? — спросил мальчик, и его глаза, казалось, вспыхнули убийственным проклятием.— Ты несовершеннолетний! Тебе запрещено использовать магию на каникулах! И никому не разрешается использовать магию в присутствии маггла! — зашипел министр. — Пока я министр, вы будете наказаны за свое преступление! Даже если вы станете знаменитостью, я не позволю этому остановить меня, чтобы следовать закону!— Следовать закону? — мальчик уставился на министра, как будто тот сказал какую-то глупость. — Какой закон, Министр Фадж? Седьмой пункт Указа о разумном

ограничении колдовства несовершеннолетних гласит, что магия может быть использована в присутствии маггла в исключительных обстоятельствах, и поскольку эти исключительные обстоятельства включают ситуации, угрожающие жизни самого волшебника или ведьмы, или любых ведьм, волшебников или магглов, присутствующих в момент…

http://tl.rulate.ru/book/93005/3081021